6+

Рыжова Марина

Маринкины рассказы

Марина Рыжова
Маринкины рассказы

https://litres.ru/74928153
ISBN 9785007170741

Аннотация

Рассказы о приключениях озорной Маринки, её брате Сашке и их верных друзей наполнены светом детских воспоминаний и содержат нотки теплой ностальгии.

Содержание

ОТ АВТОРА 5
МАРИНКИНЫ РАССКАЗЫ 7
ГОСТИНЧИК ОТ ЗАЙЧИКА 7
ЗА РАДУГОЙ 12
СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ 16
РАЗВЕДЧИЦА 20
КАК МАРИНКУ В ПИОНЕРЫ ПРИНИМАЛИ 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Маринкины рассказы

Марина Рыжова

© Марина Рыжова, 2026

ISBN 978-5-0071-7074-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Привет-привет, дорогой читатель!

Готов отправиться в путешествие? Не в сказочное царство, не в тридевятое государство, не на далёкую планету, а в самое настоящее, живое место на географической карте — маленькое село Касаткино на берегу великого Амура.

Это село — не просто населённый пункт. Это место, где время течёт иначе, где детство кажется вечным, а каждый день приносит что-то новое. Там когда-то жила обычная семья. И росли в этой семье главные герои моих повествований

В центре событий — компания озорников:

— Маринка — выдумщица и исследовательница, у которой на всё есть своё мнение;

— Саня — старший брат, который делает вид, что уже взрослый, но обожает приключения не меньше остальных;

— Танюшка — младшая Маринкина сестрёнка. У малышки глаза-бусинки, и она умеет находить волшебство там, где его, казалось бы, быть не может.

— Витёк и другие друзья Сани, которые всегда готовы ввязаться в любое приключение.

Их истории — про шалости и открытия, про первые уроки жизни и про то, как важно иметь рядом людей, которые тебя понимают.

Герои рассказов не идеальны, они настоящие: спорят, ми-

рятся, мечтают, ошибаются и учатся видеть красоту в простых вещах. Их мир — это мир моего детства, переданный через призму памяти и любви.

Пусть их истории напомнят тебе, юный друг, о собственных открытиях, о тепле семейных вечеров и о том, как много может значить один добрый взгляд или протянутая рука помощи.

Эта книга родилась из простых, но дорогих сердцу воспоминаний. Писать её было легко, потому что не требовалось ничего выдумывать.

Ты, юный читатель, наверное, догадался — Маринка — это я сама. И остальные герои тоже реальные, из моего далёкого детства. Всё, что описывается в книге, происходило на самом деле со мной или с моими близкими людьми.

В своих рассказах я старалась передать особую атмосферу детства: когда каждый день — приключение, когда река кажется огромной, радуга — близкой, а дружба — самой важной вещью на свете.

Усаживайся поудобнее и переживай вместе с Маринкой самые яркие впечатления её детской жизни!

МАРИНКИНЫ РАССКАЗЫ

ГОСТИНЧИК ОТ ЗАЙЧИКА

Маринка очень любила читать, особенно всякие истории про животных. Спасать она их тоже любила. Вечно тащила домой бездомных котят, выпавших из гнезда птенцов и другую немощную живность. Однажды они с братом Саней спасли тонущего в бочке с дождевой водой бурундука. Как он туда попал совершенно неизвестно. Саня отыскал старую клетку, и жил в ней бурундук припеваючи, пока не окреп. Потом всей своей компанией отпустили они зверушку в лес — беги, ищи свою семью.

Папа Сани и Маринки — доктор — помогал не только людям, но и животным. Как-то всю зиму у них в летней кухне жил енот. Мохнатый, сердитый зверёк. Почему сердитый? Потому что попал в браконьерский капкан. Да так сильно ему пережало лапку, что пришлось папе-доктору накладывать на неё гипс, чтобы срослась. Енотик хромал, передвигаясь на трёх ножках в своей загородке, настороженно поглядывая на ребятишек: не обидят ли, не причинят ли боли малышу? Что ты, пушистик, конечно, не обидят! В этом доме животных любят.

К весне перебитая лапка зажила, и папа вывез енотика

туда же, где и подобрал, чтобы ему легче было освоиться в естественной среде.

Папа был заядлым рыбаком. Сборы на рыбалку — целый ритуал. Папа всегда говорил: «Идёшь на день — продуктов бери на три дня»! Мало ли что: вдруг дорогу размоет, течение лодку унесёт, или машина сломается. Отец и Саня проверяют рыболовные снасти — чтоб леска была целая, да кладут катушку запасной лески в кармашек рюкзака. Крючки, блёсны натирают до блеска. Наживку — в отдельную баночку. Это мужская часть сборов.

Маринка помогает маме собирать нехитрую провизию: чай, сахар, хлеб, сало… Отдельным пакетом — картошка и приправы всякие — это для ухи, ведь какая рыбалка без ушицы, сваренной на костре?

Маринка тащит и кладёт в рюкзак свой пакетик, в нём — капустные листья и морковка. Саня хихикает:

— Ха-ха-ха, малая, ты кого собралась капустой кормить? Папа не борщ там будет готовить, а уху.

«Вот бестолковый какой-то у нас Саня», — думает Маринка, а вслух говорит:

— А я и не папе вовсе это несу. Там на озёрах много кто живёт. И зайчики, и белочки, и лисички, например. Вдруг они к папе подойдут, он их и накормит.

«Вот бы увидеть их всех вживую», — думает Маринка, и в её голове тут же созрел план: надо папе на жалость надавить.

— Па-а-ап, ну возьми меня с собой! — ноет она, цепляясь

за его рюкзак.

— Доча, там комары размером со слона, — серьёзно отвечает папа. — Они даже у меня удочку отобрать хотели.

Маринка недоверчиво примолкла. Как такое может быть — что б комары у взрослого дяденьки удочку отбирали? Может, папа шутит? А вдруг нет? Непонятно. Понятно другое — план не сработал. С собой её не взяли.

Уехал папа на рыбалку, только через три дня вернётся. Маринка послонялась по двору, поиграла с Бураном, порисовала мелом всяких сказочных животных на стене летней кухни. Кого там только не было: и заяц — Царь, и комар — Слон, и даже рыба — Змей Горыныч. Ох и долго тянулись эти три дня. Как назло, поиграть и то не с кем было. Саня с Витьком на пришкольном участке грядки пололи, Танюшка в детском садике до вечера. Мама тоже на работе. Ску-у-учно! Оставалось одно — залезть на чердак с любимой книгой. Она заново перечитывала рассказ «Лисичкин хлеб» и уносилась в своих фантазиях в густые леса, в которых живут добрые рыжие лисички, раздающие хлеб маленьким девочкам.

Наконец-то к вечеру третьего дня домочадцы услышали гул мотора — папа возвращается с озёр. Выбегают Саня с Маринкой, помогают папе вещи разгрузить. Маринка крутится вокруг, не терпится ей узнать — видел ли папа лисичку и зайчика? Отдал ли им морковку с капустой? Если отдал, что они ему сказали? А вдруг он и вовсе поймал саму Золо-

тую рыбку?

Все снасти разложены по местам, лодка сушится у забора, папа разбирает рюкзак. Тут Маринка и подкралась:

— Пап, а пап… Ты хоть передал мой гостинчик зверятам?

— Конечно, дочка, всё передал. Заяц и его зайчата передают тебе огромное спасибо.

— И всё? — почти шёпотом спрашивает девочка, — Спасибо и больше ничего?

Папа достал свёрток, завёрнутый в большой лист лопуха. Из него аппетитно пахло дымом и чем-то очень вкусным. Улыбнувшись в усы, он произносит:

— А это тебе от зайчика ответный гостинчик! Кусочек хлеба с жареным на костре салом. Зайчик сам поджарил его на углях — он, оказывается, отличный повар! Говорит, что это специальный «рыбацкий деликатес».

Маринка осторожно откусывает кусочек и зажмуривается от удовольствия:

— М-м-м-м… Как вку-у-усно! Вот бы ты ещё и Золотую рыбку поймал!

Папа развёл руками.

— А я и поймал! Да отпустил, жалко мне её стало. Она же такая маленькая! Рыбка в благодарность тоже передала тебе подарок.

С этими словами папа достал из кармана что-то блестящее, перламутровое:

— Это раковина. Рыбка сказала, что она не простая, а вол-

шебная. Можно загадать одно желание.

Маринка держала ракушку на ладонях, и не могла отвести от неё глаз. В лучах заходящего солнца ракушка становилась разноцветной, словно маленькая радуга.

Но про радугу — это уже совсем другая история.

ЗА РАДУГОЙ

Как вы думаете, легко жить, если нет подруг? Правильно думаете. Нелегко. Вот так Маринке и жилось. Никаких подруг во всей округе. Только старший брат Саня, его закадычные друзья Витёк Маслов, да братья Глазковы — Колян и Витька. И росла Маринка таким же пацаном, как и они. А куда ей деваться?

Старый дом стоял на отшибе, прямо напротив машинной мастерской. Все гаражи, ангары и ремонтные боксы давно были исследованы любопытным квартетом. Добрые дяденьки пускали и в машине посидеть, и в комбайне порулить, пока тот на ремонте стоял.

Но сегодня моросил дождь, и идти в мастерские по маслянистым солярочным лужам вовсе не хотелось. Сели на завалинку под навесом, посидели, ногами поболтали. Ску-у-учно. Витька предложил:

— Айда на пилораму!

— Нет уж, — сказал Саня, — папка не разрешает. Там опасно!

— Что, струсил, папку забоялся? — подзадорил Колька.

Маринка вертела головой от одного к другому. Пилорама-то рядом — сразу за огородом. Там, поди, о-о-очень интересно. Это такое волшебное место, где огромные брёвна чистят от коры, а потом пилят на доски. Вот бы посмотреть,

как из огромной сосны получаются тонкие дощечки.

Но как же папкин запрет? А вдруг узнает? И придётся тогда вместе с Саней по углам стоять, наказание отбывать.

Мальчишки всё-таки решили идти. И Маринка с ними. Саньке ведь нельзя её одну дома оставлять. За огородом сплошной стеной заросли шиповника. Ягоды ещё зелёные, не поешь. Но из рогатки ими стрелять само-то. Мокрый шиповник, колючий. Брррр… Нарвали ягод полные карманы. Авось пригодятся.

Прошли через кустарник, и вот она — запретная территория, которую столько раз видели со ступенек лестницы, что ведёт на чердак. Гудит пилорама, шумит, свежими досками пахнет и смолой сосновой. Из смолы серу варят. Детвора ждёт лесовозы из тайги. Потому что дядя Гена Кирющенко всегда привозит серу из тайги и всех детей в селе одаривает. И Маринку тоже угощает. Щедрый он. Огромный, как медведь и очень добрый.

Страшновато идти ребятам на пилораму — а вдруг турнут. Накаркали, что называется. Вышел дядя Ваня Куркин и как свистнет! А потом такое словечко завернул, что у пацанов только пятки засверкали.

У Маринки тоже засверкали. И не только пятки, но и искры в глазах. Потому как зацепилась она за древесные обрезки и полетела носом в кучу сосновых щепок. Заплакать бы, но засмеют ведь. Выбежали на дорогу. И увидели чудо-чудное, диво-дивное. Над Лобановским лесом — радуга. Яркая.

Красивая. Только руку протяни и дотронешься. Переглянулись искатели приключений и, не сговариваясь, отправились в путь. А идти-то в аккурат мимо Витькиного дома. Притормозил он. Мамка увидит — домой загонит. Пошли в обход, через огороды. Идут мальчишки, по пояс мокрые от травы. А Маринка по самую шею вымокла. Рост-то — от горшка два вершка.

Уже и Лобановский лес прошли, а радуга ни на сантиметр не приблизилась. До фермы дотопали, а радуга ещё больше отдалилась. Маринка уже стала хныкать — домо-о-ой хочу-у-у-у… Цыкнул на неё Саня — вот навязалась на мою голову! Пока через ферму шли, солнышко выглянуло, и радуга растаяла. Вот так… Поманила, позвала за собой, а сама так коварно поступила.

Стоят ребята на дороге, размышляют — как бы теперь покороче домой дорогу выбрать? Глядь — машина по дороге катится — скорая помощь. Это едет Маринкин и Санин папка — доктор Виктор Михалыч. Наверное, в село Покровку на вызов ездил.

Тормозит скорая.

— Это что за картина? Вас каким ветром сюда занесло? — спрашивает строгий доктор.

— Мы за радугой шли, а она спряталась от нас, — хнычет Маринка.

Смотрит папка Маринкин сердито вроде, а сам в усы улыбается:

— Брысь быстро в кабину, пока не заболели.

Забрались путешественники в тёплую машину и поехали домой. Не дошли до радуги — ну и ладно. Зато на машине скорой помощи покатались.

А что промокли — не беда, бывало и хуже. Но это уже совсем другая история.

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

В Маринкиной семье случилось важное событие. Они переехали в новый дом. Недалеко школа, и Танюшкин детсад поближе. Витёк теперь вовсе рядом живёт — в конце огорода его дом. И на улице много девчонок, с которыми можно дружить.

А главное, на самом повороте, где дорога изгибается, как гусиная шея, раскинулось Синее море. Вы скажете, что такого моря нет. Ну да, на карте его нет, а вот огромную лужу вполне можно так назвать. И представить себя отважными мореплавателями или коварными пиратами.

Ну так вот… По весне Синее море частично растаяло. И тут же ветер странствий надул в уши Саньки и Витьки мысль о том, что на корабль пора уже ставить паруса.

Ну как корабль… Так себе, честно говоря. Несколько досок, связанных верёвкой. Одним словом, просто плот.

Плот-то ма-а-аленький, а желающих покорить стихию мно-о-ого набежало. Ну и Маринка в их числе, конечно же.

Погода в день отплытия выдалась неласковая какая-то. И ветер дул, и холодновато. Заставила мама Маринку надеть пальто тёплое, ватное. И варежки. И боты войлочные. И шарф. Вот стыдоба-то — в марте, да в шарфе. Сняла его Маринка на улице, и в почтовый ящик засунула.

Собралась честна́я компания на берегу Синего моря. Ку-

мекают — как бы всех пассажиров на плот уместить. Никак не получается. Разбились на две группы. Первыми, конечно, Саня, Витёк, да братья Глазковы. Первопроходцы — мореплаватели. Глазковы покрепче были, им и шесты в руки. Остальные с завистью смотрели, как отчалил плот от берега, как, покачиваясь на воде, поплыл к центру котлована. У Маринки в носу защипало — расплакаться захотелось. А вдруг с моряками на плоту что-то случится? Хоть Саня и строгий брат, но родная же душа. Жалко, если что…

Но всё прошло без происшествий. Мальчишки вернулись к родным берегам под бурные аплодисменты зрителей.

Гордые мореплаватели выбрались на сушу. Саня важно скомандовал:

— Вторая команда к отплытию то-о-о-овсь!

Ух, страшно-то как! Но жуть, как интересно — каково это, на плоту плавать?

Погрузились девчонки вчетвером. И Маринку на плот затащили.

Витёк советы даёт мудрые как опытный моряк:

— По плоту не ёрзайте, за верёвки не дёргайте. Не визжите, а то прибегут взрослые, тогда всем достается на орехи.

Развернулась пацанская команда и утопала в Лобановский лес искать место, где землянку по лету копать можно будет.

И остались девчонки одни-одинёшеньки. Справимся ли? Справимся!!!

Погрузились как-то. Надька, старшая из девчонок, дала отмашку и плот медленно, но верно поплыл к середине.

Маринка сидела на коленках, боясь пошевелиться. Не свалиться бы, и не помешать Надьке шестом ото дна отталкиваться. И вдруг Маринка почувствовала, что коленям мокро. И плот как-то странно себя ведёт — вода по нему пошла, тёмная, холодная, с кусочками льда. Видимо, Надюха шестом лёд со дна потревожила.

И плот, к ужасу сидящих и стоящих на нём, стал разъезжаться в стороны.

— Полу-у-ундра! — заорала Таня. — Спасайся кто может!

Надя, Таня и Лена старше Маринки на целых четыре года! Им-то что? Они спрыгнули с плота и выбрались на сушу. Им ведь Синее море по колено! Выпрыгнули на берег и домой рванули — сушиться и греться у тёплой печки.

А Маринке не по колено. И даже не по пояс. Маринке по шейку, если не больше. Уцепилась она за доску, ватное пальтишко намокло, тяжёлым стало. Боты как гири — тянут вниз. А дна под ботами совсем не чувствуется. Варежки коркой покрылись — так и норовят с доски соскользнуть.

Ревёт Маринка от страха. А ещё горше ревёт от обиды, что бросили товарищи её на верную погибель. Да какие они после этого товарищи? Никогда, решила Маринка, не прощу я их. Если выживу и не утону насовсем в этом проклятом Синем море.

И тут само провидение послало окоченевшей тонущей Маринке тётю Нину Бессарабову. Росту в ней — ого-го-о-о! Зашла она в лужу и запросто вытащила Маринку из воды. Маринка в мокром пальто, с синим носом и красными от слёз глазами, только ревела да зубами от холода клацала.

Отвела Нина путешественницу домой, благо дом Маринкин совсем рядом, у колодца. У родителей глаза на лоб: это кто ж такую опасную затею придумал — лезть в ледяную воду? Но Маринка Саню не сдала. И про Витьку промолчала.

Сидела возле печки, пила горячий чай с малиной и думала: настоящие друзья никогда своих не выдадут и не подведут. Как разведчики во время войны — зубы на замок, и ни словечка. Но про разведчиков — совсем другая история…

РАЗВЕДЧИЦА

Как вы думаете, какой день в году для детей самый любимый? Правильно, день рождения. Потому, что подарки. И от мамы с папой, и от крёстных, и от друзей-подруг, которые обязательно придут в гости. Каждый год, сколько Маринка помнит, в этот ноябрьский день в их доме собиралось много гостей. Но этот день рождения был особенным. Саня пообещал, что сегодня возьмёт её в свою компанию — в войнушку играть. А это — дороже всех подарков вместе взятых.

На войнушку пойти — это не просто так. Собраться надо основательно. Набрала Маринка в карманы провизии побольше: вдруг «однополчане» проголодаются. В один карман сушек натолкала, в другой — конфет «морские камушки». Очень уж она их любит. Маринкина крёстная, баба Зина, про это знает, и всегда дарит имениннице целую коробку этих самых камушков.

Маринка вся извелась от нетерпения — скорее бы уже все гости разошлись по домам, что б с Саниной командой улизнуть.

Вышли на улицу, Витёк спросил:

— Кто с нами играть?

Желающих оказалось много. В любой военной битве две армии, значит надо делиться. В «немецкую армию» никто добровольно идти не захотел. Саня всех построил и стал счи-

тать:

— Ехала машина мимо леса, за каким-то интересом…

Вот так считалочка и разделила ребячью армию на две команды. К радости Маринки, она попала в ряды доблестной «Советской армии». Самой сильной, самой смелой. Саня оказался командиром «красноармейцев». Построил он своё войско и скомандовал:

— Сми-и-ир-р-рна-а-а!

И давай всем поручения раздавать. Юрке, как самому шустрому, досталась должность связиста. Глазковым досталось — в артиллеристы — противников обстреливать снежками.

Надька с Таней, как самые старшие из девчонок, заготавливали снаряды — лепили снежки из мокрого ноябрьского снега. Маринку, самую маленькую из всех и по росту, и по возрасту, к ним в помощницы определили. Но что с мелюзги взять? Только мешается под ногами. Снаряды медленно лепит, и те маленькие получаются. И всё норовит из тех снежков снеговика смастерить. Так ведь и войну проиграть можно. Старшие девчонки о чём-то пошушукались, и Надька предложила:

— Маринка, не хочешь стать разведчицей?

— Это как? — спросила Маринка, не чувствуя подвоха.

— Залезешь на крышу, будешь наблюдать за «немцами» и передавать сведения Юрке. А Юрка-связист всё передаст в штаб, Сане. Согласна?

У Маринки дыхание от важности спёрло. Она — разведчица! Вот это да-а-а! Не то, что там снежки лепить. Конечно же, она согласилась.

Недалеко от Маринкиного дома строился гараж. Крыша уже была готова. Вот на эту самую крышу коварные одноармейцы и затащили отважную разведчицу. Надька подставила доски, Маринка полезла по ним вверх, а Таня подстраховывала сзади, чтобы та не свалилась.

— Ну, наблюдай в оба, — сказала Надька и спрыгнула вниз.

Маринка уселась у слухового окна и охнула от восторга — полсела видно с высоты гаражной крыши. Обе армии как на ладони. И Витьку видит, как он снежки за колодец прячет. И «подчинённых» Витькиных, которые чистят стебли подсолнухов изнутри. Спросите, для чего? Эх вы! Сразу видно, что не деревенское у вас было детство. Из стебля подсолнуха, ежели его прочистить от мякушки, получается полая трубка. Эта трубка — серьёзное стрелятельно-метательное орудие. Набираешь в рот бобы сои и через трубку эту выдуваешь. Летят соинки, как пули. Не сказать, чтобы очень больно, но неприятно. Так вот. По обоюдному договору использовать эти трубки было запрещено. А Витькина армия, получается, договор подло нарушала.

Крикнула Маринка девчонкам, сообщила новость, а те Юрке передали. Юрка — в штаб. Саня Витьку на разборки вызвал, на нейтральную территорию. Лежит Маринка у окна,

сушками хрумкает, «морскими камушками» заедает. Война войной, а обед — по расписанию. Наблюдает сверху за полем боя. «Наши» то наступают, то убегают. Кричат чего-то — не разберёшь. Не заметила Маринка, как сморил её сон.

Открыла глаза — темновато кругом. И тихо. И нет никого внизу — ни «нашей армии», ни девчонок, ни Юрки. Кончилась войнушка, все разошлись по домам и про разведчицу совсем забыли.

Подошла Маринка к краю крыши. Доска стоит, где и поставили, но дотянуться до неё не получится никак. Слишком маленькая ростом Маринка, ноги коротковаты. Стала она кричать, звать товарищей. Тишина в ответ.

Холод уже под пальтишко пробрался, и в сапожки проник. Сидела Маринка в темноте, ругала саму себя, бестолковую. Зачем она Надьке поверила, полезла на эту крышу дурацкую? Лучше бы в связисты пошла — помогала бы Юре. А теперь что? Позабыта-позаброшена одна, на холодном необитаемом гараже. И никто не вспомнит, что жила маленькая, но такая бесстрашная разведчица. Крепилась Маринка, крепилась и не выдержала. Так жалко ей себя стало, что разревелась громко, со всхлипами.

Вдруг слышит: лезет кто-то по доске, шуршит подошвами по стенке. Со страху и плакать перестала.

А это Саня и Витёк выручать пришли разведчицу. Хоть и командовали разными армиями, но в беде не оставили младшего по званию.

А вышло так. Действительно про Маринку все забыли. Саня ушёл к Вите мастерить самокат. Когда вернулся домой, обнаружил, что сестрёнки нет. Кинулся он к Юре с Таней, и те сказали, где она. Позвал он Витька на подмогу, и пошли вызволять из ловушки горе-разведчицу. Вернулись ребята домой до прихода родителей — не попало им за позднее гуляние.

«Конечно, — думала Маринка, сидя в кресле у телевизора, — они смелые, потому что пионеры. А пионеры завсегда придут на помощь. Вот бы мне поскорее стать пионеркой», — мечтала девочка…

Но про пионеров — совсем другая история…

КАК МАРИНКУ В ПИОНЕРЫ ПРИНИМАЛИ

«Вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь: горячо любить свою Родину…» — это не простые слова, а клятва, которую ребята дают при вступлении в пионерскую организацию. В пионеры, проще говоря.

Завтра, 7 ноября, в день Великой Октябрьской революции, Маринку будут принимать в пионеры. Спросите, почему 7 ноября, а не 19 мая, как принимали весь остальной Маринкин класс? А всё потому, что самая младшая Маринка в классе. И день рождения у неё как раз на ноябрь и выпадает.

Скоро полночь, а уснуть девчонка никак не может. Раз за разом повторяет она пионерскую клятву. Не сбиться бы, не опозориться перед всей торжественной линейкой. Как стихотворение заучивает она слова клятвы. И пионерский гимн тоже уже выучен. Но надо бы повторить. А как? Все уже спят. Сестра, Танюха, рядом сопит. Маринка шёпотом стала петь «Взвейтесь кострами синие ночи»… Спела всё без запинки. И сестрёнку даже не разбудила. Можно и поспать.

Ох! — вскинулась Маринка. А галстук?! Красный, шёлковый! Не помялся ли, ровно ли висит на спинке кресла? А белый фартук? На месте? Встала Маринка, прокралась на

цыпочках в большую комнату, проверила всё ли по своим местам.

У-уф… Уснула девочка. Завтра — трудный и радостный день.

Все ученики собрались на торжественную линейку. Председатель пионерской дружины Наташа Петрова громко скомандовала:

— Школа, внимание! Равняйсь! На знамя — равнение на середину! Смирно!

Знаменная группа под дробь барабанов внесла знамя Пионерской организации.

Маринкино сердечко то громко стучало, то камнем ухало вниз. Как сквозь вату слушала она команды председателя, а думала совсем о другом. Вот-вот, сейчас, ещё немного и ей повяжут красный галстук — долгожданный символ пионерии.

Клятва произнесена, гимн спет. Знаменосцы вынесли знамя. Линейка окончена. Всех распустили домой, ради такого праздника ребятам даже домашку не задали.

Вышла Маринка на улицу, осмотрелась вокруг. Холодновато, и снежок запорошил. А так хочется, что б все видели, как на Маринкиной груди развевается алое пламя пионерского галстука. Расстегнула Маринка пальтецо. Так точно все увидят, что она теперь не просто третьеклассница, а самая настоящая пионерка!

Идёт по улице, здоровается со всеми. Радостно ей, что

встречные прохожие поздравляют её с таким знаменательным событием.

И вдруг видит Маринка, что из калитки её дома выбегает Буран.

Бежит и цепь за собой волочит. Оторвался, хулиган лохматый.

Отец строго-настрого наказывал Бурана не отпускать: ценная собака, охотничья чистокровная лайка. Украсть могут. Бросилась Маринка за ним вдогонку. А Буран почувствовал свободу и давай носиться по дороге, по поляне, по лужам. Бегает, хватает летящие снежинки. Весело ему, хвостатому.

А вот Маринке совсем не весело. Как же быть? С одной стороны — парадная форма, чистые сапожки, галстук новенький. А с другой — неугомонный Буран, которого во что бы то ни стало надо поймать и привести домой до прихода отца. Некогда раздумывать Маринке, кинулась она за собакой, не разбирая дороги. Куда собака, туда и она. Буран — в чужой огород, и Маринка за ним. Он — в сухие кусты полыни, и она туда же. Бежит, лает радостно, заливисто, будто приглашает Маринку в догонялки поиграть. Вот бестолковый пёс! У него ведь целых четыре ноги, а у Маринки только две. Нечестные какие-то догонялки получаются.

Забежал Буран на маслозавод старый, запутался цепью в стойках. Тут его Маринка и поймала:

— Пойдём домой, горе луковое!

Чтобы пёс снова не сбежал, намотала она цепь на руку покрепче, не подозревая, какую неприятность это ей принесёт.

Вывела Маринка Бурана на дорогу. Снег падает и тут же тает. Слякоть под сапожками хлюпает. Отвлеклась Маринка, утратила бдительность, а Буран тут же этим воспользовался. Рванулся из рук, сильно дёрнув за цепь. Не устояла Маринка на ногах, упала прямо в грязное снежное месиво. Бежит Буран, а за ним следом Маринка по земле волочится. Отпустила бы его, да не может — цепь на рукаве намотана. Так и тащила бы лайка плачущую Маринку ещё неизвестно сколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.